

В ЦК КПСС
Генеральному секретарю
ЦК КПСС
тов. БРЕЖНЕВУ Л. И.
от члена правления СОЮЗА
ПИСАТЕЛЕЙ СССР,
члена СОВЕТСКОГО КОМИ-
ТЕТА ЗАЩИТЫ МИРА
поэта Евтушенко Е. А.

Дорогой Леонид Ильич!
В прошлом году в беседе с
Е. А. Евтушенко Вы поддержали
идею моей совместной работы с
Ю. П. Любимовым в Театре дра-
мы и комедии на Таганке над ан-
тиимпериалистическим спек-
таклем "Под кожей статуи Свободы", за что и я, и Ю. Любимов
Вам бесконечно благодарны. Благодаря Вашей поддержке, мы получили возможность работать в результате напряженной работы всего коллектива создали спектакль на основе поэмы, изданной массовым тиражом в изд-ве "Советский писатель", и стихов, уже ранее опубликованных в "Правде", "Известиях", "Комсомольской правде" и в других изданиях. Спектакль был представлен на просмотр представителям МКК КПСС, Ждановского райкома КПСС, МКК ВЛКСМ, Министерства культуры СССР, Управления культуры исполкома Моссовета. Ряд замечаний был учтен автором и театром, но общее мнение было единодушным — спектакль был признан идеологически ценным и интересным. Затем по разрешению соответствующих инстанций спектакль был показан с большим успехом партийному активу Ждановского района и трижды — на публике. Управление культуры исполкома Моссовета подписало официальный акт приема спектакля. Последние замечания были так же учтены и выполнены. Однако произошел беспрецедентный случай. Начальник Главного управления театров тов. Иванов Г. А., грубо поправив мнение, высказанное в ходе предыдущих обсуждений, путем грубого нажима запретил выпуск афиши и официально премьеры спектакля, перечеркнув работу целого коллектива и мою как поэта. В бытность свою на телевидении тов. Иванов всячески препятствовал моим выступлениям на голубом экране и ряду моих поэтических коллег. Только с приходом тов. Лапина справедливость была восстановлена, сейчас тов. Иванов продолжает заниматься борьбой с поэзией уже на театральном поприще. Когда наконец будут наказывать людей не только за то, что они разрешают идею неполноценные произведения, но и за то, что они запрещают произведения, нужные нашему читателю и зрителю? Те же самые стихи, которые звучат в спектакле, я читал перед многотысячными аудиториями в США в этом году. Именно за эти стихи антисоветские подонки подкладывали мне под сцену бомбы и сбрасывали меня со сцены. Может ли обстоять дело так, чтобы те же самые стихи кто-то пытался сбросить с нашей, советской, сцены?

В такой искусственно нагнетаемой атмосфере грубого администрирования, ничего общего не имеющей с партийными принципами взаимоотношений с творческой интеллигенцией, работать невозможно.

Дорогой Леонид Ильич!
Зная Вашу занятость, тем не менее я вынужден обратиться к Вам, так как дело идет не просто о моей личной работе, а о работе целого театрального коллектива, отдавшего все силы, чтобы создать яркий антиимпериалистический спектакль, так нужный нашему зрителю. Прошу Вас помочь разобраться в этом вопросе. Пользуясь случаем, желаю Вам доброго здоровья и долгих лет на благо нашей Родины.

Искренне Ваш
Евг. Евтушенко.

Р. С. Прилагаю к письму мою новую книгу, в которую включена поэма "Под кожей статуи Свободы".
22 сентября 1972 г.

СЕКРЕТНО
ЦК КПСС
О беседе с режиссером Ю. Любимовым

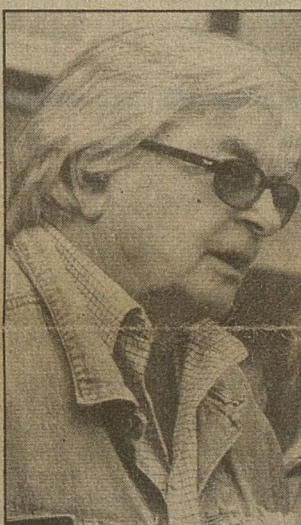
В Министерстве культуры СССР был вновь принят по его настоятельной просьбе главный режиссер Московского театра драмы и комедии на Таганке Ю. Любимов. Хотя на этот раз он вел разговор в подчеркнуто сдержанном тоне, стараясь не допускать обычных для него грубых выпадов и развязных суждений, беседа показала, что в его настроениях и взглядах по существу ничего не изменилось.

Как и прежде, Ю. Любимов с демагогическими позициями, в искаженном свете трактует отношение к творческой интеллигенции со стороны инстанций, осуществляющих руководство развитием культуры. Он продолжает утверждать, что в на-

В Центре хранения современной документации продолжается работа по рассекречиванию документов из архива ЦК КПСС. Очередная "порция" их касается внутренней жизни Театра на Таганке, тогда единого и неделимого, во главе которого — его создатель и главный режиссер, еще никуда не уехавший, еще никого не отвергнувший.

Юрий ЛЮБИМОВ:

"Я слышал о своем спектакле дикие вещи..."

Зная все перипетии нынешней судьбы театра, не просто творческого коллектива, а кумира Москвы семидесятых, читаешь эти листы из архивных папок с вполне понятными грустью и смятением в душе. Мы предлагаем их вниманию читателей совсем не для того, чтобы выставить оценки поступкам тех или иных творческих людей, чья судьба пришлась на ту эпоху. Просто хочется напомнить: это было с нами, это были мы. Только бы не повторилось! Никогда.

шей стране не созданы якобы необходимые условия для свободы творчества. Именно этим он пытается объяснить и оправдать факты измены и невооруженного искусства. В этой связи Ю. Любимов всячески сокрушался по поводу той "несправедливости, которую учинили со Славой", — так он именует лишенного советского гражданства М. Ростроповича, называя его "выдающимся русским художником", своим "большим другом"...

К числу чужих ли единомышленников М. Ростроповича Ю. Любимов попытался отнести и Д. Шостаковича. Ссылаясь на свои будто бы весьма близкие отношения к композитору, он утверждал, что "не раз слышал от него" все то, что содержится в известной фальшивке, вышедшей за рубежом.

В ходе беседы отчетливо проявилась претензия Ю. Любимова на выражение мыслей и настроений широких кругов творческой интеллигенции. По его словам, "многие и многие" творческие работники якобы сочувствуют М. Ростроповичу и Г. Кремеру, солидарны с ними, только они, в отличие от него, Любимова, не говорят об этом вслух. "Если бы вы услышали, — заметил Ю. Любимов, — что говорят в творческой среде о вашей культурной политике, мои высказывания показались бы вам ортодоксальными".

23 ноября т. г. в МКК КПСС состоялась беседа с главным режиссером театра т. Любимовым Ю. П. В беседе приняли участие секретарь МКК КПСС т. Роганов А. М., зав. отделом культуры МКК КПСС т. Глинский И. А. и первый секретарь Ждановского РК КПСС т. Дикарев П. Е. Тов. Любимову Ю. П. было сказано, что в настоящем виде литературная композиция страдает серьезными идейно-политическими просчетами, имеет неверную концептуальную направленность и на этой основе спектакль поставлен быть не может. Это было показано на конкретных примерах и выдержках из композиции спектакля.

Тов. Любимов Ю. П. не согласился с приведенными аргументами, утверждал, что спектакль сделан "чистыми руками". Пытаясь доказать, что спектакль способствует "решению выдвинутых партий на XXVI съезде задач", т. Любимов стремился свести дело к тому, что нельзя судить о его произведении по тексту, что надо его обязательно смотреть. Характерно, например, что, касаясь стихов В. Высоцкого "Облава на волков", Ю. П. Любимов назвал их шедевром и сказал, что "театр был бы подлым и низким, отказавшись от них в постановке, посвященной памяти В. Высоцкого".

В ходе беседы т. Любимов Ю. П. заявил, что в стране ведется культурная политика, что в течение 18 лет он

именно к Вам, ибо, к сожалению, руководство центральных и московских органов культуры по-прежнему продолжает чинить произвол в отношении руководимой мной Театра на Таганке. Хорошо помню, что именно Ваше своевременное вмешательство решило вопрос о спектакле, посвященном В. Высоцкому, и предотвратило политический скандал, который разразился бы, если б возобладала воля руководителей Министерства культуры. (Кстати говоря, они до сих пор упорно отказываются включить этот спектакль в репертуар театра.)

Сейчас по вине городского управления культуры скандальная ситуация складывается вокруг спектакля "Борис Годунов". Руководители этого управления запрещают постановку драмы А. С. Пушкина, выдвигая нелепые обвинения по адресу театра и еще в большей степени по адресу Пушкина, в драме которого их болезненное воображение находит намеки и параллели, не снившиеся ни автору, ни постановщику. По существу, они снова провоцируют политический скандал, распространяя вздорные слухи, будто бы спектакль о Годунове является откликом на смену руководства (для справки: над спектаклем я начал работать в начале 1982 года). Некоторые из этих руководителей открыто заявляют, что, запрещая "Бориса Годунова", они хотят проверить, проявите ли Вы, как в случае с Высоцким, до-

В начале трехчасового разговора Ю. Любимову была предложена возможность прояснить ситуацию как по вопросам, затронутым в его письме, так и по другим проблемам работы театра. Он пытался излагать версию событий в обычной для него манере — с перекладками, с искажением фактов, не останавливаясь перед неблагоприятными выпадами в адрес органов культуры и официальных лиц.

В ответ Ю. Любимову в сдержанной форме была разъяснена необоснованность и недопустимость его претензий на особое положение театра. Указаны факты, когда он искусственно возмущал затруднения при выпуске новых работ, создавал атмосферу напряженности, ажиотажа, а порой — и общественного скандала. Подобные ситуации удавалось устранять лишь благодаря терпению и выдержке контролирующих органов, их заинтересованному отношению к театру и к судьбе работающих там способных людей.

Главное внимание в ходе беседы было сосредоточено на случаях неправильного поведения Ю. Любимова как коммуниста и руководителя, нарушения им служебной дисциплины и профессиональной этики, правил подготовки и организации просмотров выпускаемых спектаклей. Ю. Любимов не мог удовлетворительно объяснить истинные мотивы того, почему во время репетиций устраива-

Как обычно, Ю. Любимов жаловался на свою судьбу, утверждая, что подвергается постоянным гонениям со стороны "чиновников от культуры". В частности, раздражение режиссера вызывало любые попытки упорядочить его деятельность как руководителя театра, ввести в нормальные рамки выезды за рубеж. Комментируя эту тему, Ю. Любимов дважды упомянул об имеющейся у него возможности переезда в Венгрию, где живут его жена и сын. "Обращусь к тов. Кадару, и он, я уверен, примет меня", — заявил Ю. Любимов.

Далее он вновь поставил вопрос о том, чтобы ему был обеспечен срок хотя бы на два года режим особого благоприятствования для систематических выездов за рубеж и работы там по примеру Г. Кремера. В ответ на данные ему по этому поводу разъяснения он сказал, что все равно будет добиваться своего, дойдет "до самого высокого уровня". Более того, как он считает, подобный "свободный режим" следовало бы создать еще для ряда деятелей нашего искусства, в противном случае, дескать, недовольство может зайти очень далеко...

Ю. Любимов поставил также ряд конкретных вопросов, связанных с его выездами за рубеж (ФРГ, Швеция, Западный Берлин) для постановки там драматических и оперных спектаклей. Ему было сказано, что эти вопросы будут решаться в установленном порядке, по согласованию с Главным управлением культуры Мосгорисполкома, в чьем подчинении находится руководимый им Театр на Таганке.

Докладывается в порядке информации.

Первый заместитель
Министра культуры СССР
Ю. Барабаш
2 декабря 1980 г.

Секретно
ЦК КПСС
Информация о работе, проведенной с руководством и коммунистами Театра драмы и комедии (на Таганке) по спектаклю о В. Высоцком

В соответствии с поручением МКК КПСС проведена определенная работа с руководством и коммунистами Театра драмы и комедии (на Таганке), имеющая целью приостановить постановку в театре спектакля о В. Высоцком.

Идейная направленность композиции спектакля, подготовленная главным режиссером театра т. Любимовым Ю. П., сводится к тезису о затравленности художника, его конфликте с обществом, предопределенности и неизбежности его гибели в условиях нашей действительности. Личная драма В. Высоцкого выдвигается в спектакле за драму социальную. В подборке стихов и песен советский человек изображен приземленным и ограниченным, лишенным каких-либо положительных идеалов и общественных интересов.

подвергается постоянным гонениям, "мордобой", как ранее подвергались им Б. Пастернак, А. Ахматова, Д. Шостакович. Утверждал, что все спектакли, которые он поставил, пропускать также тяжело, а потом имели огромную прессу, находили общественное признание вплоть до победы на международных конкурсах (1976 г. "Гамлет", где в главной роли был В. Высоцкий).

Он настаивал на том, что спектакль о В. Высоцком готов для показа, принципиальной поделке не подлежит, и, если не судят, не принимают, он, Любимов, работает в театре в дальнейшем не сможет и будет вынужден уйти из него. Одновременно заявил, что вместе с ним уйдут и многие актеры...

24 ноября т. г. в Ждановском РК КПСС состоялась встреча первого секретаря РК КПСС т. Дикарева П. Е. и зав. отделом культуры МКК КПСС т. Глинского И. А. с директором театра т. Дулаком Н. Л., секретарем и зам. секретаря партбюро театра т. Лебедевым М. С., Беляевым Ю. В. и секретарем бюро ВЛКСМ театра т. Чуб Н. Е.

Представители театра были проинформированы о состоявшейся накануне беседе в МКК КПСС. Было повторено, почему неприемлем спектакль, и высказано мнение о невозможности дальнейшей работы над имеющейся литературной композицией. Им была высказана также рекомендация о проведении соответствующей работы в коллективе по разъяснению позиции органов культуры, МКК и РК КПСС в отношении спектакля о В. Высоцком.

Представители театра, согласившись в принципе с тем, что им было сказано во время беседы, тем не менее настойчиво ставили вопрос о продолжении работы над спектаклем.

26 ноября т. г. в Ждановский РК КПСС были приглашены все коммунисты театра — 31 человек. Первым секретарем РК КПСС т. Дикаревым П. Е. членам партийной организации театра было разъяснено, почему прекращена работа над спектаклем о В. Высоцком и почему на основе существующей литературной композиции он поставлен быть не может. Эта беседа показала, что многие из коммунистов театра по отношению к спектаклю находятся под сильным влиянием т. Любимова Ю. П.

В настоящее время МКК КПСС и Главное управление культуры исполкома Моссовета продолжают вести в коллективе театра разъяснительную работу, направленную на создание в нем деловой, спокойной обстановки.

Секретарь МКК КПСС
А. Роганов.

Дорогой Юрий Владимирович!
Хорошо понимая, что Вы сейчас заняты исключительно важными делами, после долгих раздумий все же решился написать Вам о своих бедах. Обращаюсь

к брое отношение к театру или нет.

Двадцать лет я работаю в Театре на Таганке, и неизменно мои спектакли встречают теплое благосклонное отношение нашей общественности и враждебное предвзятое отношение руководителей органов культуры. Появление практически каждого нового спектакля на сцене сопряжено с нервной и уничижительной процедурой навязывания нам множества вкусовых, а то и просто безграмотных требований, предъявляемых работниками этих органов. А некоторые, на мой взгляд, лучшие, наиболее значительные постановки так и не дошли до зрителя из-за прямого запрета. Эта участь, в частности, постигла спектакль по повести писателя Б. Можая "Живой", выдержавшей без малого десять массовых изданий, последнее в 1982 году.

Как коммунист я не могу мириться с таким положением, с таким стилем руководства и отношением к театру. Я считаю это ненормальным делом, которое вредит не только театру, нашему искусству, но и интересам партии.

Честно говоря, трудно избавиться от впечатления, что лица, ответственные за работу с творческой интеллигенцией в ЦК КПСС и Министерстве культуры СССР и РСФСР, не проявляют настоящей заинтересованности сообщать потрудиться для оздоровления обстановки, использовать наши возможности для улучшения морально-психологического климата в стране, а скорее напротив, действуют в противоположном направлении.

Должен сообщить, что и несколько моих попыток завязать серьезный разговор о театре с секретарем ЦК КПСС тов. Зимяниным М. В. оказались совершенно бесплодными и закончились голословными обвинениями и угрозами в мой адрес. Более того, письмо ряда выдающихся деятелей советской науки и культуры по поводу положения в театре вообще осталось без ответа.

Из всего сказанного Вам должно быть ясно, почему я вынужден обратиться именно к Вам в этот сложный для театра момент.

С глубоким уважением и пожеланием вам крепкого здоровья на благо нашей страны

Ю. П. Любимов
гл. режиссер Театра драмы и комедии на Таганке.
24 декабря 1982 г.

ЦК КПСС
О беседе с Ю. П. Любимовым

В соответствии с поручением в Отдел культуры ЦК КПСС был приглашен главный режиссер Московского театра драмы и комедии (на Таганке) член КПСС т. Любимов Ю. П. по поводу его жалобы на неправильное, как он считает, отношение органов культуры к театру и к нему лично...

ются иногда шумные обсуждения, театр наполняется "избранной" публикой, включая корреспондентов зарубежных газет и представителей дипломатического корпуса.

Наиболее наглядно подобная практика проявилась в ходе подготовки и показов композиции по стихам и песням В. Высоцкого и спектакля "Борис Годунов". Ю. Любимов напомнил, что он отвергал все доводы специалистов, работающих в органах культуры, и ультимативно требовал выпуска спектаклей, страдающих серьезными идейно-художественными изъянами.

Следует отметить, что решение провести беседу с Ю. Любимовым при участии представителя Отдела культуры ЦК КПСС, МКК КПСС и Министерства культуры СССР (т. Шауро, Роганов, Барабаш) было оправданным. Это лишило Ю. Любимова возможности применить испытанный прием, когда он, искажая позицию то одной, то другой инстанции, уклоняется от серьезных объяснений. Аналогичную попытку он предпринял даже и на этот раз: не узнав присутствовавшего на беседе секретаря МКК КПСС, стал уверять будто т. Роганов во время одной из встреч угрожал ему "изгнанием" из театра и исключением из партии. Будучи уличенным в неправде, Ю. Любимов окончательно сбился с тона, начал приводить путаные оправдания, хотя все же был вынужден принести извинения т. Роганову за обман. Видимо, под влиянием этого эпизода Ю. Любимов коснулся и обстоятельств других его встреч и бесед, в частности, разговора с т. Зимяниным М. В., признав свою неправоту, необъективность в оценке содержания и тона этой беседы.

Заключительная часть разговора проходила в несколько иной атмосфере. Ю. Любимов признал, что в процессе подготовки и выпуска спектаклей им действительно допускались серьезные ошибки. Он высказался в том смысле, что вопроса о выпуске спектаклей "Живой" и композиции о В. Высоцком в настоящее время не ставит. На что было сказано, что к этому и нет ныне никаких оснований.

Далее Ю. Любимов просил учесть, что он согласен на любые поправки и изменения в спектакле "Борис Годунов", что готов провести доработку и выпустить в полном соответствии с общепринятыми нормами. Он просил разрешить ему, если это возможно, возобновить работу над "Борисом Годуновым", не сказав при этом ни слова о том, будет ли изменена общая направленность, идейно-историческая концепция спектакля.

Докладывается в порядке информации.

В. Шауро
А. Роганов
Ю. Барабаш
7 февраля 1983 г.

Публикацию подготовила
Людмила ВЕЛИЧАНСКАЯ.